Когда Майя проснулась, за окном была ночь. Было очень тихо. Долгое время она просто лежала на спине, смотря в потолок.

“Почему я здесь?” — первая мысль в её голове.

Сердце отбивало бешеный ритм, а тело будто парализовало. Майя боялась даже двинутся. Но всё же взяла вою в кулак и повернула голову, увидев то, что и ожидала.

Было темно, но, судя по телосложению, дыханию, запаху и всему остальному, слева от неё лежал Томас. Кажется, его губы чуть приоткрыты, а глаза закрыты. Очевидно, спит.

“Жаль, у меня нет с собой источника света, как в прошлый раз…”

До этого ей приходилось видеть спящего Томаса. Тогда она не могла заснуть и просто подумала: “А почему бы и нет?!” и зашла к нему в комнату. Томас тогда, кажется, проснулся, но старался не подавать виду. Она же делала вид, что не заметила этого.

Майя уже отошла от первоначального шока и даже расслабилась. Она перевернулась на бок в сторону Томаса и закрыла глаз, попытавшись уснуть… но не тут-то было. Сон не приходил. Ей хотелось немного поворочаться, но она не хотела по итогу разбудить спящего.

Майя открыла глаза. В голову ей закралась мысль.

“А что если Томас, как и в прошлый раз, не спит?”

— Томас, — говорила Майя спящей перед собой личности, — То~ма~с…

“Кажется, спит.”

Но тут же она в темноте замечает, как дёрнулась его бровь.

“Что это значит? — подумала она, — Неужели притворяется?!”

— Если не проснёшься, я могу сделать что-то неправильное…

Томас не реагировал. Отчего-то глаза Майи притянулись к его немного приоткрытому рту. Лицо залилось краской.

“… Может, в самом деле попробовать это сделать? Ну, он же сам виноват, что не реагирует на мои угрозы… К тому же сейчас середина ночи. Наверное, он действительно спит…”

— Сейчас же середина ночи? Ты не проснёшься? Верно? Да? ДА?!

На самом деле Майе просто очень хотелось это сделать.

“Если бы не спал, то точно бы уже сказал хоть что-нибудь…”

Майя начала очень медленно, не спеша, придвигаться своим лицо к лицу Томаса. Сердце снова бешено заколотилось, а дыхание замедлилось. Она приоткрыла свои губы. Томас всё так же неподвижен.

“Не проснись, не проснись, не проснись…”

Майя продолжает медленно приближаться.

И вот… её губы прильнули к его губам. Они были тёплыми, но суховатыми.

Майя после пары секунд поцелуя резко отстранилась и просмотрела на Томаса. Всё ещё спит.

“Что я делаю?! — кричала она про себя, — Но это было так приятно… Может, ещё разок?”

Майя после одной удачной попытки немного поднабрала смелости и приблизилась к его губам уже несколько быстрее, чем в прошлый раз.

Они снова поцеловались. Но в этот раз поцелуй длился дольше. Майя просто прильнула к его губам и какое-то время была неподвижна. Потом снова отстранилась.

“Это… не то…”

Майя читала романтически книжки, в основном посвящённым господину и его слуге или о том, как благородный мужчина влюблялся в обычную девушку, и поцелуй в них казался чем-то более волнительным.

“Может, попробовать сделать это с… языком?” — сглотнув, подумала Майя.

В книжках было и такое.

“Но… это рискованно…”

Но из-за успеха прошлых попыток она решила всё же рискнуть.

На этот раз она быстро его поцеловала и очень медленно начала пропихивать внутрь язык. Её губы плотно обхватили его рот, и так она неловко двигалась внутри.

Через какое-то время она всё же, вся красная и с сильной отдышкой, оттого что забыла дышать во время этого процесса, перестала это делать и, как выяснилось, вовремя. Через пару минут после этого он открыл глаза.

*****

Проснулся я, когда на улице было ещё темновато, но уже можно было хоть что-то рассмотреть. Я лежал на правом боку, а передо мной лежала Майя на левом.

— Д-доброе ут-тро! — крикнула она, отчего-то запинаясь.

— Чщщ… Все спят, — приложил я палец к губам.

— Д-да!

Кажется, она меня не услышала… а ещё я почувствовал какое-то странное ощущение в районе рта. Я подношу к участку руку и чувствую ей обилие… слюны? Майя в этот момент с сильным шлепком прикрыла лицо руками.

Неужели я во сне слюни пускал? Прямо перед Майей?! Если это так, то… как-то неловко…

— Кхм-кхм. Майя, давай вставать.

Майя выглянула из-за пальцев своей руки. Ты лицо прикрыла, потому что тебе неловко сказать мне о моих слюнявых потёках всю ночь? Вон, даже подушка обслюнявлена.

— Сегодня получилось встать раньше, чем обычно. Думаю, мы в любом случае не сможем уснуть, так что, как умоемся, давай пойдём сыграем во что-нибудь. Заняться то больше нечем.

— Х-хорошо…

Через какое-то время, разойдясь, мы снова оказались в моей комнате. Я уже принёс игру и даже разложил её на столе. Между прочим, мы не в первый раз так играем вдвоём. С тех пор, как я вернулся, Майя, пытаясь меня подбодрить, часто садила меня играть в эти игры.

— Эмм… Во что будем играть? — спросила Майя.

— В змею.

На моем столе лежало игральное поле, на котором на самом верху была надпись: “Королевское времяпрепровождение купидона или занимательная игра в змею”, а в центре было изображение большой свернувшейся змеи с короной на голове и номерами на ней. В отличие от большинства подобных игр, здесь не было буклета с правилами, а в место этого они были написаны по обе стороны от змеи.

На самом деле эта “игра в змею” - адаптация “игры в гуся” и правила здесь просты. Есть две игральные кости (кубики), ты их кидаешь и перемещаешься на то количество номеров, что выпадает на них. Большинство клеток пусты, но на некоторые есть разные изображения, которые влияют на игру. К примеру, мост. Если ты попал на него, то можно продвинуться вперёд на то же количество клеток, что было сделано в первом ходе. Есть так же множество купидонов на карте, которые позволяют повторно бросить кости и, если смотрят вперёд, идти дальше, а если назад, то соответственно ты должен идти назад. Есть и другие подобные клетки, но суть понятна.

Обычно, когда в неё играют, то делают ставки. К примеру, “Если вы оказались в клетке 20, вы должны вымыться в фонтане” или “Если вы оказались в клетках от 30 до 35, вы должны оплатить счёт за бокал вина для каждого игрока”. Я играл в эту игру и наедине с Анной, и наши ставки были… несколько иного характера.

— Ставить нам нечего, а потому давай просто сыграем. Скоротаем время.

— Д-да… — сказала Майя отводя взгляд.

С ней определённо что-то не так.

А я задумался. Не пора ли сказать ей это? Сомневаюсь. Что если я не прав? Вчера выяснилось, что она моя личная горничная, а значит быть рядом со мной – её работа. Если я сейчас заведу разговор о том, что мы не можем быть вместе, то лишь выставлю себя самонадеянным дураком…

В общем, я решил молчать.

Прошло пара часов. Время за игрой шло быстро. Не ожидал, но лично мне было даже весело. Эта игра довольно-таки быстрая, так что сыграли мы уже два раза. И оба раза я проиграл. Ну, учитывая, что эта игра полностью на удачу, в этом нет ничего удивительного.

— Что же, Майя, пойду-ка я на улицу. Скоро они должны будут выйти, так что нужно успеть передать письмо. Но перед этим, разумеется, завтрак.

Мы сидели не на против друг друга, а бок о бок.

— Да… — ответила Майя странно поглядывая на меня исподлобья.

— Майя, что-то случилось? Ты сегодня ведёшь себя странно…

— Н-нет! Ничего! Просто… Мне нужно выйти! — сказала она и выбежала из комнаты.

— Х-хорошо?

Я вышел вслед за ней, но пошёл завтракать и только поев, уже вышел на улицу.

Там меня встретили наёмники и их палатки. Они умывались, мылись и даже стирались. Я прошёл мимо них к грузовому автомобилю, и пока шёл, меня часто приветствовали, что для меня было очень непривычно, но терпимо.

Я подошёл к месту и передал завёрнутые книгу и письмо.

— Как всегда, передадите Анне.

*****

Уильям думал. Думал долго. Думал часто.

Что делать? Он определённо не хочет всё так оставлять, но как из этого выпутаться?

Сейчас он сидел в своём кабинете и, облокотившись о спинку кресла, смотрел в потолок. Рядом с ним, на деревянном стульчике, сидела ещё одна личность читая книгу. Это была та самая горничная, которая передала ему записку. Теперь она его надзиратель.

Ещё вчера он пытался разузнать о ней как можно больше, в том числе у Агаты, но информация была не особо полезна.

— Откуда она у нас? — допрашивал он вчера Агату.

— Месяцев десять назад её к нам отправил твой отец…

— Что-то я такого не припоминаю.

— Он отправил просьбу в письме. Она раньше была низшей горничной, а когда её повысили до обычной она попросила у Лорда Сэмюэля отправить её работать в другом месте.

— И я, не уделяя этому особого внимания, без проблем принял её?

— Наверное.

— Тогда… Почему ты вчера уволила её?

После этого вопроса Агата немного вздрогнула, но всё же ответила:

— Помнишь, ты говорил, что видел кого-то на кухне? Это была она. Она ворует уже на протяжении очень долгого времени у нас еду…

— Как ты об этом узнала?

— От экономки. С её слов, она уже как-то раз видела её, но тогда всего лишь предупредила.

— И почему же, когда я поднял на уши всё поместье, она молчала?

— Экономка боялась ошибиться в своих выводах.

Позже он допрашивал экономку, и та ответила, что это правда. Значит, то было всего лишь совпадением?

— И как же зовут горничную? — спросил Уильям.

— Ким.

И эта самая Ким сейчас сидела на стульчике рядом с ним. Очевидно, эта молчаливая особа должна была докладывать тем людям обо всем, что делает Уильям. К тому же, если судить по словам ирландца, которым Уильям не очень-то доверял, в его поместье есть ещё шпионы.

Что делать? Попытаться наладить с этой Ким доверительные отношения? Вдруг удастся заручится её поддержкой? Естественно, Уильям уже попробовал с ней пообщаться, но она почти никак не реагирует на его слова. Сдаваться, конечно, рано, но он чувствовал, что план обречён на провал.

“Эхх… Возможно, они из восставших?”

Восставшие - некие люди, которые как-то умудрилась прознать о “Великом морозе”, ещё когда это скрывали даже от аристократов среднего звена. Есть предположение, что слухи в прошлом году распространяли именно они. Если бы не тот слух, то сейчас на улицах, хоть и был бы голод, но не было бы настолько сильной разрухи.

*****

Какой же я ИДИОТ.

Сейчас я ехал на грузовике вместе с наёмниками прямиком в город. Зачем я полез с ними? Изначально я этого вообще не хотел, но Генри… И этот чёрт! Если бы не они!

Как раз, когда они отправлялись, меня внезапно окликнул Генри.

— Слушай, Томас, присоединяйся-ка к нам! Тебе ж заняться то толком нечем, да? Не надоело так долго здесь сидеть? И можешь не волноваться, Лорд Сэмюэль об этом не узнает. Мы вернёмся быстро.

Действительно. На протяжении двух месяцев я безвылазно сидел в поместье из-за опасности в городе. Если бы не это, то непременно целыми днями был бы с Анной, но я понимал, что за пределами поместья опасно, а потому хотел сказать “нет”, но потом вылез этот…

— Да он же из богатеньких! Конечно он никуда не пойдёт, а как баба будет продолжать здесь прятаться!

— Твоё мнение здесь никого не интересовало! — дал подзатыльник ему Генри, но те слова меня действительно задели. Взыгралась моя, откуда-то внезапно появившаяся, гордость. Но теперь, обдумав эту ситуацию получше, становится понятно, что я идиот. Как по мне, было бы гораздо умней и мужественней просто отказаться.

Но в то же время… выйти за пределы поместья впервые за долгое время было приятно. И было бы ещё приятней, если бы не эта погода. Это небо без единого просвета давит на меня, как огромный пресс. В некоторых местах виднеются лужи, покрытые тонким слоем льда, который появился из-за холода ночью. Да, он скоро растает, но это напоминает мне о грядущем конце.

И когда мы подъезжали к городу, то стала заметна разруха в нем: целые кварталы, в которых раньше жили состоятельные граждане, превратились в руины. Разбитые окна, выбитые двери, разрушенные кареты и трупы уже разделанных лошадей. Прямо на улицах лежали тела людей погибших и ещё только умирающих от голода. Их было немного, но тот факт, что никто из многих проходящих по улицам не обращает на них внимания, говорит о многом.

— Это ещё ночь не наступила, — сказал Генри, — Тогда выходят всякие отморозки, которые начинают грабить, убивать и насиловать. В это время на улицах не умолкают крики.

И всё это в то время, пока я мирно сплю в своей комнате… Люди умирают… И я не хочу, чтобы это произошло со мной. Я боюсь смерти, хоть и понимаю - она неизбежна. Мне хочется всегда жить и видеть лица родных людей. Хочется чувствовать разные запахи, есть вкусную еду, смотреть на разных животных и растения, наблюдать за облаками, плывущими в голубом небе… Повидать мир. Сделать то, чего скоро буду лишён.

Помнится, Джордж, ты говорил мне: “Твоё желание жить абсолютно нормально”. Думаю, ты прав. Все хотят жить. Потому люди, сейчас идущие по этому городу, хоть и голодные, хоть и страдающие, хоть и знающие, всё равно продолжат идти со слабой надеждой в сердцах. Надеждой, которая тухнет с каждым новым их шагом и каждым новым их днём.

Они все умрут. Этот город умрёт.

… Джордж… Хоть ты и обманывал меня… Думаю, тогда ты был искренним.

Не успел я опомнится, как мы оказались в трущобах.

— Вылезаем… — Генри встал, но, видимо что-то вспомнив, залез в лежащий недалеко от него рюкзак, — Одень-ка это. В своих богатых шмотках ты будешь слишком выделяться.

Генри кинул мне какое-то тряпье. Я сразу же начал в это переодеваться.

— Лицо б ещё прикрыть… Ладно. Просто накинь капюшон.

Так мы и вылезли, а грузовик остался стоять.

— Остальные с нами не пойдут?

Два человека остались.

— Говорил же, что это короткая вылазка. Мы сейчас кое-что заберём и быстро вернёмся. Эти двое пусть охраняют автомобиль.

Я уже хотел спросить: “Почему просто не подъехать к тому месту?”, как он повёл меня в узкий переулок, в котором машина бы не поместилась. Под ногами было немного грязи, но в основном она была замёрзшей. По улицам ходят обездоленные люди в лохмотьях, а из окон через закрытые ставни слышится разноголосые крики. Изредка встречаются худые беспризорники, почему-то тянущийся ко мне с мольбой о еде, но я мог только смотреть на них.

— Неприятная картина, да? — спросил Генри, видимо поняв мою реакцию.

— Да.

— Был я как-то в Манчестере… Тот ещё город. Не лучше Лондона, а скорее ещё хуже. Там, на территории всего в полтора километра, проживало более тридцати тысяч рабочих. В основном это были чёртовы ирландцы, — лицо Генри даже скривилось от отвращения, — В Манчестере их даже больше, чем в Лондоне. Лучше б сдохли с голодухи, чем к нам пёрлись. Ты так же думаешь, Томас?

На пару секунд я задумался, но всё же ответил:

— Согласен. Проблем от них больше, чем пользы, — соврал я. Не хотелось мне портить отношения с Генри.

— Именно! — похлопал он меня по спине, — Так вот… Что я хотел сказать? — Генри задумался, а когда вспомнил, ударил кулаком в раскрытую ладонь, — Точняк! Там было множество банд, но одна из них была особенно опасной. “Русские”. Так они себя называли. Честно говоря, не знаю были ли там действительно русские, так как у этих идиотов в Манчестере была мода называть свои банды в честь народов, с которыми воевала наша страна. “Турки”, “Французы”, “Эфиопы” и много других тупых названий, несмотря на то, что банды были исключительно из англичан. Дегенераты, бл**ь… — сплюнул, — И недавно я узнал, что ещё полтора года назад эту банду русских всех арестовали, а её главарей казнили. Банду, которая нагоняла шороху по всему Манчестеру, трахнули.

— И как же так получилось?

— Да хрен его знает, — пожав плечами, — Просто идти молча было скучно, вот я и решил хоть о чём-то поговорить. Не просто же так я тебя с собой взял?

http://tl.rulate.ru/book/82980/2884827